

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ САМООСУЩЕСТВЛЕНИЯ

THE EXISTENTIAL DIMENSION
OF SELF-FULFILLMENT

A. Grigoriev

Summary: The purpose of the study is to identify and determine the existential characteristics of a person's self-fulfillment. The ability of a person to self-fulfillment is the ability to realize his destiny, to self-realization in the ontological sense. Successful self-fulfillment requires the virtue of courage, which helps to minimize the risks of self-fulfillment. The article emphasizes that self-fulfillment is impossible without adequate self-knowledge.

Keywords: self-fulfillment, self-identification, self-knowledge, humility, risk.

Григорьев Александр Владимирович

старший преподаватель, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

grigorev.83@mail.ru

Аннотация: Целью исследования является выявление и определение экзистенциальных характеристик самоосуществления человека. Способность человека к самоосуществлению это способность к реализации своего предназначения, к самореализации в онтологическом смысле. Для успешного самоосуществления требуется добродетель мужества, которая способствует минимизации рисков самоосуществления. В статье подчеркивается, что без адекватного самопознания невозможно самоосуществление.

Ключевые слова: самоосуществление, самоидентификация, самопознание, смирение, риск.

Понятие «самоосуществление» – одно из важнейших понятий в экзистенциализме. Осуществление себя это «опредмечивание» своей сущности в бытии и обретение нового способа бытия. Осуществить себя – значит обозначить свое присутствие в бытии. В самоосуществлении человек выступает существом свободным выбирать и проектировать себя. Способность человека к самоосуществлению — это способность к реализации своего предназначения, к самореализации в онтологическом смысле и целенаправленному развитию своих базовых идентичностей. Реализуя идеальные установки своей идентичности, человек, усваивает ее и создает пространство новой реальности на месте небытия или разрушенного прежнего иного бытия. Самоосуществление личности предполагает важность отвержения того, что является препятствием на пути подлинной самореализации, даже если необходимо отвергнуть то, что присуще собственной экзистенции.

Осуществление себя предполагает обращение к своей глубинной сущности, самопознание и осознание своих потенциальных возможностей [1, С.300], преодоление внутренних противоречий и сохранение согласия с самим собой. Сохранение внутреннего согласия требует наличия реальной осуществимой и адекватной личности цели, внутренней ответственности за выполнение целесообразного жизненного «задания», осмысленности и ценности своих действий для самого актора. Ошибки в выборе целей и способов самореализации приводят к опасности не обрести себя, а предать лучшее в себе.

Реализации талантов и укреплению внутреннего мира человека способствует целеполагание. Главный стимул целеполагания – неудовлетворенность налич-

ным бытием и желание лучшего. Лучшей и высшей формой неудовлетворенности наличным бытием является неудовлетворенность самим собой, неудовлетворенность тем, кем я являюсь. Если такая неудовлетворенность духовна и нравственна по своему характеру то она вполне может стать основой целеполагания в процессах осуществления личностью своего назначения [4, С. 53].

Человек в процессах целенаправленного самоосуществления обретает новые пространства своего бытия. Например, реализуя свое предназначение в семейной жизни, которая была для него целью, человек создает новое онтологическое пространство – мир семьи, новую реальность, которой прежде не было. По мере осуществления целей в социальной жизни возрастает связь личность с реальностью и изменяется реальность; усовершенствование реальности зависит от благости цели и средств ее достижения. К усовершенствованию реальности приводит самоутверждение основанное на добродетелях, противоположных болезням человеческой души, нравственным извращениям, которые могут восприниматься людьми как имманентные свойства человеческой природы и не идентифицироваться ими как нравственные патологии. Эти добродетели находятся во взаимовлиянии и взаимосвязи. Добродетели отрезвляют человека и утверждают его волю ко смирению. «Корнем» и «вершиной», «началом» и «концом» добродетелей является любовь. Согласно философам Нового времени Б. Спинозе и Ф. Ницше в добродетели заключается самоутверждение человека. По мысли Спинозы актуальная сущность человека есть добродетель и тождественна самоутверждению. Степень стремления и способности человека утверждать свое собственное бытие проявляется в степени развития добродетелей, которые являют-

ся действиями силы Божественного бытия в человеке. В философии Б. Спинозы самоутверждение понимается как высочайшее благо человека. Он говорит о том, что истинное самоутверждение индивида - это соучастие в божественном самоутверждении. Ф. Ницше осмысляет стремление человека к самосохранению с помощью своего понятия «воля к власти». Для Ницше самоутверждение предполагает самоотвержение, ради «власти». В понимании Ницше самоутверждающемуся Я противоположно трусливое Я.

Стремление к осуществлению себя предполагает тотальное целеполагание и оценку вариантов самореализации с позиции целесообразности. Нужно подчеркнуть, что в экзистенциальном аспекте самоосуществление не сводится ни к самосовершенствованию, ни к стремлению к достижению определенного общественного статуса. Самоосуществление в экзистенциальном аспекте предполагает движение к более глубокому пониманию себя, своего внутреннего мира и нахождению смысла своей жизни, а также ответственное отношение к миру и раскрытие своих способностей, возможностей и ресурсов, которые можно использовать для увеличения конструктивности и продуктивности своей жизни. Смысл жизни выступает как концепция, выражающая отношение человека к самоосуществлению, к своему назначению и его реализации. Осознанный поиск верного смысла жизни не только приводит к его нахождению, но и раскрывает внутренние силы души для изменения бытия в соответствии с этим открытым смыслом.

Для успешного самоосуществления требуется добродетель мужества. Добродетель мужества способствует минимизации рисков самоидентификации и осуществления себя. Согласно Ницше, мужественная жизнь проявляется в воле преодоления себя. По словам П. Тиллиха, в современной культуре мужество разделено на мужество быть собой и мужество быть частью. В качестве условия приобретения социальной идентичности Тиллих называет способность утверждения личного бытия посредством соучастия в жизни социальных групп, то есть мужество быть частью. Этот вид мужества означает способность к социальной самоидентификации и реализации себя как структурной единицы социальных групп. В этом аспекте самоутверждение и самораскрытие человека являет собой фрагмент самоутверждения сообществ. Мужество быть частью было преобладающей формой мужества в традиционном средневековом обществе. Согласно Тиллиху, в современном обществе преобладает мужество быть собой. Мужество быть собой выявляется из критики конформистской и коллективистской стратегии самоутверждения, которая базируется на факте содержания в них опасности индивидуальному Я [5]. Мужество быть – это способность подлинного самоосуществления вопреки всему навязанному в экзистенциальном опыте человека.

Современная западная цивилизация переживает кризис мужества и отваги. Современный мир становится антимужественным миром, миром с преобладанием женского начала, стремящимся изжить из себя любые начатки подвига. Предъявляя новые критерии политкорректности, современная западная цивилизация исполняется женским страхом перед риском и стремлением лишить человека обаяния отваги. В обществе потребления, в котором основные факторы риска для бытия человека усматриваются в природе и обществе, главным объектом самоопределения личности и заветной целью и ценностью становится социальный статус, который рассматривается в качестве способа минимизации социогенных рисков. Способом минимизации природогенных рисков в обществе потребления является разработка новых технологий. При этом сама этика общества потребления, в основе которой лежит ошибочная стратегия онтологического самоосуществления, является фактором экзистенциальных рисков. Ошибочность консюмеристской самореализации как стратегии минимизации экзистенциальных рисков показывает христианская культура. Согласно логике человека христианской культуры, у нас нет испытаний и угроз, которые мы не в силах перенести силой Божественного бытия, и тем самым утвердить себя во благе, несмотря на все риски. Возможно, в первую очередь, не социальные статусы, а именно энтелехийное развитие человека является способом повышения качества жизни и минимизации основных рисков.

Самоосуществление личности предполагает ее самоопределение. Под объектом самоопределения понимается то, по поводу чего осуществляется самоопределение. Можно увидеть хронологию появления различных форм самоопределения в процессе социализации. Но иерархию важных для личности отношений, смыслов, ценностей в любом случае выстраивает сама личность. Главный экзистенциальный риск самоопределения личности состоит в возможной утрате самоосуществления в случае ошибок самоопределения. Экзистенциальный риск коренится не в самих социальных статусах и ролях, а в возможности полностью «раствориться» в выполняемой социальной функции вплоть до полного отождествления с ней. Утрата самоосуществления приводит к нарушению целостности Я и неподлинной экзистенции. По словам К. Роджерса, в ситуации самоосуществления человек оказывается перед выбором «продолжать ли ему прятаться за маской или рискнуть стать самим собой» [3]. В процессе самоосуществления человек осознает цель быть собой как некое задание. Минимизация рисков отрицания бытия есть условие сохранения самотождественности в подлинном бытии личности и ее реализации.

Без адекватного самопознания невозможно самоосуществление. Ошибки в самопознании приводят к утрате адекватного восприятия жизни. Поэтому очень важно

осознание и понимание своих потребностей, желаний, возможностей, и того, что должен делать.

Очевидно, что причиной утраты самореализации часто является отсутствие правильной стратегии взаимодействия с миром. Принципы такой стратегии формулировались мыслителями с древних времен. Явным принципом минимизации рисков самоосуществления, по мнению Конфуция, является добродетель сдержанно-

сти благородного мужа» ритуалом [2, С. 254]. В ритуализованном пространстве степень добра и зла в действиях зависят от их уместности и своевременности. В чем же критерий уместности и своевременности действий? Действия уместны и своевременны когда они соответствуют должествованию. Следование долгу предполагает предпочтение долга своеволию. Условием предпочтения долга своеволию является наличие добродетели смирения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Словарь по педагогике. – М.: ИКЦ «МарТ», 2005. – 448с.
2. Иеромонах Симеон (Мазаев). Мужская философия. Быть настоящим мужчиной. – М.: Данилов мужской монастырь, 2017. – 320 с.
3. Роджерс К. Становление личности. Взгляд на психотерапию. – М.: ЭКСМО, 2001. С. 206.
4. Прот. Владислав Свешников. Мироззрение. Структура, содержание, созерцание. – М.: Никея, 2015. – 704 с.
5. Тиллих П. Мужество быть // П. Тиллих Избранное: Теология культуры. – М.: «Юрист», 1995. С.86-87

© Григорьев Александр Владимирович (grigorev.83@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)